

Крещение Господне,

Память 6 января

Господь наш Иисус Христос, по возвращении своем из Египта, пребывал в Галилее, в городе своем Назарете, где был воспитан, сокрывая от людей силу Своего Божества и премудрость до тридцатилетнего возраста, ибо не возможно было у иудеев никому ранее тридцатилетнего возраста принять сан учителя или священника. Посему и Христос не начинал Своей проповеди и не являл Себя Сыном Божиим и **"первосвященником великим, прошедшим небеса"** (Евр. 4:14), до тех пор, пока не достиг означенного возраста. В Назарете Он пребывал с Пречистою Своею Матерью, сначала при мнимом отце Своем, Иосифе древоделе, пока тот был жив, и занимался вместе с ним плотнической работою; а потом, когда Иосиф умер, Сам продолжал то же дело, добывая трудами рук Своих пропитание для Себя и для Пречистой Богоматери, дабы и нас научить трудолюбию (Лк. 3:23). Когда же исполнялся тридцатый год Его земной жизни и наступало время Его Божественного явления народу Израильскому, то, как говорит Евангелие, **"был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне"** (Лк. 3:2), - глагол, посылавший его крестить водою и возвестивший ему знамение, по коему Иоанн должен был узнать пришедшего в мир Мессию. Об этом говорит в своей проповеди сам Креститель такими словами: **"Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым"** (Иоан. 1:33).

Итак Иоанн, внимая глаголу Божьему, ходил по всей стране иорданской, проповедуя **"крещение покаяния для прощения грехов"** (Лк. 3:3), ибо Он был Тот, о Котором предрек Исайя: **"Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему"** (Ис. 40:3; ср Лк. 3:4). И выходила к нему вся иудейская страна, и

иерусалимляне, и крестились все у него в реке Иордане, исповедуя свои грехи (Мк. 1:5). Тогда пришел и Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну, чтобы креститься от него (Мф. 3:13). Он пришел в то время, когда Иоанн возвестил о Нем народу, говоря: **"идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым"** (Мр.1:7-8). После сего возвещения пришел Иисус креститься. Хотя Он и не имел нужды в этом, как безгрешный и непорочный, рожденный от Пречистой и Пресвятой Девы Марии и Сам бывший источником всякой чистоты и святости, но, так как Он взял на Себя грехи всего мира, то и пришел к реке, чтобы очистить их посредством крещения. Пришел Он креститься и для того, дабы освятить естество воды, пришел креститься, чтобы и для нас устроить купель святого крещения. Он пришел к Иоанну еще для того, дабы тот, узрев сходящего на крещаемого Святого Духа и услышав свыше глас Бога Отца, был неложным свидетелем о Христе.

"Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?" (Мф. 3:14) Он духом узнал Того, о Ком за тридцать лет **"взыграл радостно"** во чреве матери своей (Лк. 1:44), потому и сам требовал от Него крещения, как находящийся под грехом послушания, перешедшим с Адама на весь род человеческий. Но Господь сказал Иоанну: **"оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду"** (Мф. 3:15).

Под правдою святой Златоуст понимает здесь заповеди Божьи, как будто бы Иисус говорил так: "поелику я совершил все заповеди, какие даны в законе, и осталась только одна - относительно крещения, то Мне подобает исполнить и эту". Крещение же Иоанново также было Божественною заповедью, как это видно из слов Иоанна: **"Пославший меня крестить в воде сказал мне"** (Иоан. 1:33). Кто же посылал? Очевидно, Сам Бог: **"был - сказано в Евангелии, - глагол Божий к Иоанну"** (Лк. 3:2). И еще потому крестился Иисус, будучи тридцати лет от роду, что возраст тридцатилетнего, - по словам Златоуста и Фефилакта, удобопреклонен ко всякому греху. Ибо возраст юношеский подвержен огню плотских страстей, при тридцатилетнем же возрасте - времени полного раскрытия сил мужских - человек подчиняется златолюбию, тщеславию, ярости, гневу и всяким грехам. Посему-то Христос Господь медлил принятием крещения до этого возраста, дабы во всех возрастах человеческой жизни исполнить закон и освятить все естество наше и подать нам силу побеждать страсти и остерегаться смертных грехов.

После принятия крещения Господь тотчас же, без всякого замедления, вышел из воды. Есть сказание, что святой Иоанн Креститель каждого крестившегося у него человека погружал до шеи и так держал его, доколе тот не исповедовал все грехи свои; после сего крещаемому дозволялось выйти из воды. Христос же, не имевший грехов не был задержан в воде, и потому евангелие прибавило, что Он вышел из воды тотчас (Мф. 3:16).

Когда же Господь выходил из воды, над Ним отверзлись небеса, блеснул свыше свет в виде молнии и Дух Божий в виде голубя сошел на Крестившегося Господа. Подобно тому, как в дни Ноя голубица возвестила об умалении воды потопа, так и здесь подобие голубя предугадало на окончание потопа греховного. А в виде голубя святой Дух явился потому, что эта птица чиста, любит людей, кротка, незлобива и не терпит ничего смрадного: так и святой Дух есть источник чистоты, пучина человеколюбия, учитель кротости и устроитель мира: притом же Он всегда удаляется от человека, пресмыкающегося ее смрадной тине грехов. Когда же Дух Святой сходил, как голубь, на Христа Иисуса с неба, то слышался глас говоривший: **"Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение"** (Мф. 3:17). И ему подобает слава и держава во веки веков. Аминь.

**Слово святого Иоанна Златоустого на Богоявление
Господне**

Хочу, возлюбленные, праздновать и торжествовать, ибо святой день просвещения есть печать праздника и день торжества. Он запечатлевает Вифлеемский вертеп, где Ветхий деньми, как младенец у груди матери, лежал в яслях; он же отверзает иорданские источники, где Тот же Ветхий деньми крещается ныне с грешниками, даруя Миру Своим пречистым телом оставление грехов. В первом случае, происшедший из утробы Пречистой Девы, явился для младенцев как младенец, для матери - сыном, волхвам - как дар пастырям - как добрый пастырь, полагающий, по слову Божественного Писания, душу Свою за овец (Иоан. 10:11). Во втором случае, именно при крещении Своим Он приходит на иорданские воды, с тем чтобы омыть грехи мытарей и грешников. Говоря о необычайной чудесности такого события, премудрый Павел восклицает: **"явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков"** (Тит. 2:11). Ибо ныне мир просветляется во всех частях своих: радуется, прежде всего, небо, передавая людям сходящий с небесных высот глас Божий, освящается полетом Духа Святого воздух, освящается естество воды, как бы приучаясь омыwać вместе с телами и души, и вся тварь земная ликует. Один только дьявол плачет, видя святую купель, приготовленную для потопления его могущества.

Что же еще сообщает Евангелие? **"Приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?"** (Мф. 3:13, 14). Кто видел Владыку, стоящего пред рабом? Кто видел царя, преклонившего голову перед своим воином? Кто видел пастыря, которому бы овца указывала путь? Кто видел начальника ристаний, который бы получал награду от упражняющегося в бегах? **"Мне надобно креститься от Тебя"**, - т.е. преподай, Владыка, Ты Сам мне то крещение, какое Ты хочешь преподавать миру. Я нуждаюсь в том, чтобы Ты окрестил меня, так как я нахожусь под бременем прародительского греха и ношу в себе змеиный яд. Я нуждаюсь в омытии скверны древнего преступления, а Ты ради каких грехов пришел креститься? О Тебе и пророк свидетельствовал говоря: **"потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его"** (Ис. 53:9). Как же, Сам подавая избавление, Ты ищешь очищения? Крещаемые, по обычаю, исповедуют грехи свои; Ты же что имеешь исповедать, когда Ты вовсе безгрешен? Зачем Ты требуешь от меня того, чему я не научен? Не отваживаюсь сделать то, что превышает мои силы; не знаю я, как омыwać свет не умею осветить солнце правды. Ночь не освещает дня, золото не может быть чище олова, глина не может исправить горшечника, море не заимствует струи у источника, река не нуждается в капле воды, чистота не освящается скверною, и осужденный не отпускает на свободу судью. **"Мне надобно креститься от Тебя"**. Мертвец не может поднять живого, больной не исцеляет врача, и я знаю немощ моего естества! **"Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего"** (Мф. 10:24). Ко мне не приступают херувимы со страхом, мне серафимы не поклоняются и не возглашают трисвятое². Я не имею престолом небо, меня не предуказывала волхвам звезда, Моисей, угодник Твой, едва сподобился видеть **"сзади тебя"** (Исх. 33:23), как же я дерзну прикоснуться ко пресвятой главе Твоей? Зачем повелеваешь Ты мне совершать то, что превосходит мои силы? Не имею я длани, которою бы мог окрестить Бога: **"мне надобно креститься от Тебя"**. Я родился от престарелой, ибо Твоему повелению не могла противоречить природа. Находясь в утробе моей матери и не имея возможности говорить сам, я воспользовался тогда ее устами, а теперь сам своими устами, прославлю Тебя Невместимого, Которого вместили девический ковчег³. Я не слеп, как иудеи, ибо знаю, что Ты - Владыка, Который только на время принял вид раба, чтобы уврачевать человека; знаю, что Ты явился для того, чтобы спасти нас; знаю, что Ты - камень, отсеченный от горы без посредства рук, - камень, верующий в который не будет обманут. Меня не приведут в заблуждение видимые знаки Твоего смирения, и я духом уразумеваю величие Твоего Божества. Я - смертен ты же - бессмертен; я - от бесплодной, а Ты - от девы. Я родился раньше Тебя, но не выше Тебя. Я мог только раньше Тебя выступить на проповедь, но не смею крестить Тебя: я знаю, что Ты - секира, лежащая у дерева (Мф. 3:10), та секира, которая отсекает бесплодные деревья иудейского сада. Я видел серп готовый отсекавший страсти и возвещал что скоро повсюду откроются источники исцеления, ибо какое место останется

недоступным для Твоих иудеев? Ты будешь очищать одним словом прокаженных течение крови прекратится чрез одно прикосновение к краю риз Твоих от одного Твоего повеления расслабленный снова укрепится силами. Ты напитываешь дочь хананейки крупинками Твоих чудес, брением отверзаешь очи слепому. Как же Ты просишь, чтобы я возложил на Тебя руки? **"мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне; Призывает на землю, и она трясется"** (Мф. 3:14; Пс. 103:32), по водам как по земле ходят, -Ты, о Ком я много раз восклицал во время проповеди: **"идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его!"** (Мр. 1:7) Только на Твою неизреченную благодать полагаюсь и надеюсь на Твое безмерное человеколюбие, по которому Ты и блудницу допускаешь отереть пречистые Твои ноги и прикоснуться к Твоей пресвятой главе.

Что же говорит ему Господь? **"Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду"** (Мф. 3:15). Послужи Слову, как глас человеческий, поработай, как раб - Владыке, как воин - царю, как глина - горшечнику. Не бойся, но смело крести Меня, потому что Я спасу мир; Я отдаю Себя на смерть, дабы оживить умерщвленное естество человеческое. Ты, несмотря на Мое повеление, все-таки медлишь простереть руку свою, иудеи же скоро не постыдятся простереть на Меня свои нечистью руки для того, чтобы предать Меня на смерть. **"Оставь теперь, ибо так надлежит"**. По Своему человеколюбию, Я прежде всех веков решил спасти род человеческий. Ради людей Я стал человеком. Что может быть удивительнее того, что Я как простой человек прихожу креститься? Это делаю Я потому, что не презираю создание моих рук, не стыжусь земного естества. Я остался таким же, каким был от века, и принял новое естество, причем однако Мое существо осталось неизменным: **"оставлю вас теперь"**. Ибо враг человеческого рода, будучи свержен с неба и изгнан с земли, гнездится в естестве водном, а Я и оттуда пришел изгнать его, как возвещал о Мне пророку: **"Ты сокрушил головы змиев в воде"** (Пс. 73:13) **Оставь теперь"**. Ибо сей враг хочет искусить Меня как человека, и Я претерпеваю это для того, чтобы доказать его бессилие, ибо скажу ему: **"не ищущай Господа Бога твоего"** (Мф. 4:7; Втор. 6:16).

О новое чудо! О неизреченная благодать! Христос совершает подвиг, а я получаю почесть; Он воюет с дьяволом, а я оказываюсь победителем; Он змеиную голову сокрушает в воде, а я как бы настоящий борец увенчиваюсь⁴: Он крестится, а с меня снимается скверна; на Него сходит Святой Дух, а мне подается оставление грехов; о Нем Отец свидетельствует как о Своем возлюбленном Сыне, а я становлюсь сыном Божьим ради Него; ему отверзлись небеса, а я вхожу в них; пред Ним Крещаемым является горнее царство, а я его получаю в наследственное владение: к Нему обращается голос Отца, и вместе с Ним я призываюсь; Отец благоволит к Нему, и меня также не отвергает С своей же стороны я прославляю Отца, с небес давшего глас Свой, Сына, крещающегося на земле, и Духа сошедшего как голубя, Бога единого в Троице, Которому я и буду всегда поклоняться. Аминь.

1 Ристания - это состязания в бегах, которые публично совершались в Греции, на каких либо празднествах во время общественных игр. Победившему в этом состязание, давалась награда от особых старшин, которые присуждали награды.

2 Указание на видение пророка Исаяи, который удостоился лицезреть Бога, Седящего на престоле, при чем окружающее престол Херувимы и Серафимы воспевали.

3 Разумеется девическая утроба Пречистой Богоматери.

4 Выражение взято от древнего обычая - на общественных состязаниях борцов увенчивать победителей лавровыми венками.

Слово на Богоявление Господне

Празднуя Богоявление Господне на водах Иорданских, припомним, что Господь Бог наш и прежде являлся над водами для того, чтобы сделать различные дивные дела. Так когда Он явился над водами Черного моря, то "глубины скрыли все дно"¹ и провел Своих людей посуху; когда в ковчеге переходил через Иордан то возвратил вспять воды этой реки:

"Иордан, - сказано, - обратился назад" (Пс. 113:3). Наконец вначале, когда Дух Божий носился "поверх воды", Бог создал небо, землю, птиц зверей, человека и вообще весь видимый мир.

И ныне над водами иорданскими является Бог единый в Троице: Отец - во гласе, Сын - во плоти, Дух Святой - в виде голубя. Что же Он производит в этом Своем явлении? Он созидает новый мир, и все обновляет, как и в предпраздничном тропаре сделать новый мир, отличный от первого. **"Древнее прошло, - говорит Писание, - теперь все новое"** (2Кор. 5:17). Мир первый по природе своей был тяжел, не мог вознестись к небу и нуждался в суше, на коей мог бы стоять, как бы водруженный. А мир новый, изведенный из вод Иорданских так легок, что не нуждается в суше, не создается на земле, не имеет "преград, но ищет вышину", устремляется быстро из воды к отверстым над Иорданом небесным дверям: **"Иисус тотчас вышел из воды, - и се, отверзлись Ему небеса"** (Мф. 3:16). Для мира первого, обремененного житейскими тяготами, в том случае, когда бы он возжелал достигнуть неба, потребна была бы лестница, утвержденная на земле, вершина которой доходила бы до неба, - но и та была Иаковом только созерцаема, сам же он не восходил по ней, - для мира же нового возможен восход на небо и без лестницы. Каким же образом? Се, вместо лестницы, Дух Божий, в виде голубя, летает над водами. И это означает следующее. Человеческий род уже не как пресмыкающейся по земле гад или ползающее животное, но как птица пернатая выходит из воды крещения; поэтому и Дух Святой явился над водами крещения как птица, дабы возвести без лестницы на небо Своих птенцов, коих породил Он банею крещения. И исполняются здесь слова песни Моисеевой: **"носятся над птенцами своими"** (Втор. 32:11), или, как читается в переводе Иеронима, вызывает птенцов своих летать. Такой именно новый мир созидает Бог Своим явлением на водах Иорданских, который не прилепляется к земле, но как птица пернатая стремится на крыльях к отверстому небу.

Припомним здесь выражение Писание: **"И сказал Бог: да произведет вода, птицы да полетят по тверди небесной"** (Быт. 1:20), и посмотрим, как одно из лиц Святой Троицы, явившееся ныне над водами иорданскими при обновлении мира, выводит из воды крещения своих духовных птенцов и призывает их летать, дабы они на своих крыльях добродетели вознеслись к открывшимся над Иорданом небесам. Но прежде, чем рассматривать это, убедимся, на основании учителей Церкви, что всякий человек, родящийся от воды и духа, бывает небесным птенцом. Святой Иоанн Златоуст говорит: "раньше было сказано: да **"произведет вода пресмыкающихся, душу живую"**; а с тех пор, как вошел в иорданские струи Христос вода производит уже не **"пресмыкающихся, душу живую"**, но разумные и духовные существа - души, которые не ползают по земле, но как птицы парят к небу. Посему и Давид сказал: **"душа наша как птица"** (Пс. 123:7). Эта птица не земная, а небесная, ибо жительство наше, которое нам уготовляется начиная с крещения, находится, по слову Писания, на небесах". Святой же Григорий Нисский, укоряя тех, которые после принятия крещения, обращаются к прежним злым делам говорит: "люди бесстыдные, принявшие крещение, приведенные, неизвестно чем, как бы в неистовство, теряют спасение, полученное водами крещения, хотя, будучи спогребены Христову телу, они облеклись крыльями орла и чрез это имеют возможность взлетать к тем небесным птицам, каковыми являются бесстрашные духи". Обратим внимание на эти слова: "будучи спогребены Христову телу (чрез крещение), они облеклись крыльями орла, так что могут взлетать". Этим сей святой учитель убедительно доказывает, что люди, выходящие из вод крещения, бывают птицами, парящими к небу. Но это мы увидим также из истории.

Преподобный Нонн епископ Илипольский, когда должен был в Антиохии обратиться к Богу явную грешницу Пелагию, увидел ночью во сне такое видение: ему представилось, что он стоит в церкви за литургией, - и вот около него стало летать какая-то черная голубица, запачканная грязью; он взял ее, омыл в купели, и голубица после того тотчас же стала чиста, как снег, и красива, и прямо отсюда полетела к небу. Это видение указывало на то, что этот блаженный отец обратиться к Господу грешницу и просветить ее святым крещением. Итак, воды святого крещения столь могущественны, что могут человека сделать небесною птицею.

Сие совершают и иорданские воды, придавая человеку крылья, на коих он мог бы лететь в "раскрывающиеся пред ним небеса".

Но не только обновление человеческой природы в водах Иорданских изображается в явлении, но и явившиеся три достопоклоняемые Лица Божества принимают на себя подобия различных птиц. Так мы знаем, что священное писание уподобляет Бога Отца орлу: **"как орел вызывает гнездо свое"** (Втор. 32:11). Читаем также, что и Богу - Сыну подобен кокошу: **"Иерусалим, Иерусалим, - говорит Он, - сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья"** (Мф. 23:37). Знаем наконец, что и Бог Дух Святой явился над Иорданом в подобии голубя. Итак, почему Лица Пресвятой Троицы уподобляются означенным трем породам птиц? Воистину потому, что Они стаи таких же птенцов духовно изводят из воды крещения, т. е. делают людей духовными птенцами, кого наподобие орла, кого наподобие кокоша: и кого как бы голубем.

Церковь, торжествующая на небе, разделяет верных служителей Божьих происходящих из Церкви воинствующей, в небесном селении на три особых лика: на лик учителей, на лик мучеников и на лик девственников. Мы не ошибемся, если скажем, что это три лика суть три стаи птенцов рожденных и изведенных из воды крещения. Лик учителей - это стая орлов, которые парят в небе и, не смежая очей своих, смотрят на солнечное сияние; ибо святые учителя, подразумевая Бога, взлетают высоко, как бы имеющие крылья, а светлым умом как бы оком созерцая свет Трисиятельного Божества, просвещают себя и других премудростью. Лик мучеников есть стая многочисленных кокошей, ибо они через пролитие за Христа своей крови породили много других чад Христу: кровь мучеников действительно, породила многих чад для первенствующей Церкви, которых стало более чем звезд на небе и песка, находящегося на берегу моря. Лик девственников - это стал чистых голубей, ибо они всецело приносят себя в живую жертву Богу и заботятся о том, чтобы угождать не плоти, а единому Господу. Сии три стаи духовных птиц говорили мы, родились в воде крещения. Рассмотрим, каким образом это происходит.

В книге Песнь Песней говорится: **"Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня"** (Песн. 6:4). Это значит: призри на меня, Господи, милостивыми очами твоими и не отвращай их от меня, ибо, по твоей милости, я делаюсь птицей, взлетающей к небесам. И в явлении Своем на Иордан Бог призрел на природу человеческую: призрел Бог Отец отверзши над Сыном небеса; призрел Бог Сына, пришедши из Назарета Галилейского креститься у Иоанна на Иордане, - призрел, говорю, ибо всю грязь греха Адамова, все немощи нашего естества Он собрал и принес сюда для того, чтобы омыть их и очистить нас от грехов наших - презрел и Бог Дух сходя на божественного человека, принимавшего крещение. Призревши на нас, единый в Троице Бог ужели не воскресил естества человеческого? Воистину воскресил, ибо чрез это божественное призрение тотчас появились стаи орлов кокошей и голубей, т. е. лики учителей, мучеников и девственников. Разъясним это на оснований Священного Писания.

Богослов видел в откровении, ему бывшем, пред престолом Божьим стеклянное море, как бы из хрусталя (Апок. 4:6); это море обозначало собою тайну святого крещения, ибо между Божьим престолом и человеком, намеревающимся приблизиться к престолу Божьему, находится вода крещения, и не иначе кто-нибудь может приблизиться к сидящему на небесном престоле Богу, как, перешедши сначала море крещения, по словам Писания: **"если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божье"** (Иоан. 3:19). Но почему это море, означающее собою тайну крещения, стеклянное и хрустальное? Знаем, что толкователи Божественного Писания скажут, что оно - стеклянное потому, что имеет в себе чистоту, очищающую душу человека, принимающего крещение, а хрустальное потому, что дает твердость сердцу человека. Еще и потому оно является стеклянным и хрустальным что, подобно тому, как сквозь стекло и хрусталь проходит солнечный луч, так и благодать Божья проникает чрез тайну крещения, и ею приходит к человеку и просвещает храм души его. Наконец, и для того море, находящееся пред Престолом Божьим и означающее тайну крещения, - стеклянное и хрустальное, чтобы восседающая на престоле Пресвятая Троица

отразилась и была видима в нем, как в стеклянном и хрустальном зеркале, ибо во святом крещении явился образ Троицы. **"Итак идите, - сказал Иисус Христос - научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа"** (Мф. 28:19). По человечески рассуждая, если Бог Отец воссел на престоле Своем как орел, то в море, находящемся престолом как бы в стеклянном и хрустальном зеркале, должен был отразиться образ орла. Если Бог Сын престолом как кокош - ибо Он так называет Себя в Евангелии, - то в том, находившемся пред престолом море, был как бы в зеркале, явиться образ кокоша. Если Дух Святой воссел на том престоле как голубь, то и в том море должен был показаться образ голубя. Но разъясим духовный смысл сих образов.

Мы сказали, что море, виденное пред престолом Божьим означает собою тайну святого крещения, в котором наше естество крещающееся очищается, как стекло, **"от всякой скверны плоти и духа"** (2Кор. 7:1), душа же наша укрепляется и просветляется как бы хрусталь. И когда Бог в Троице взирает во время крещения нашего на это таинственное стекло и хрусталь, тогда воистину в нем является образ Троицы. Взирал ли Бог Отец, как духовный орел или Бог Сын, как духовная кокош, или Бог Дух Святой, как духовный голубь, всегда таинственное стекло и хрусталь, т. е. наше крещающееся естество, являет в Себе отображение оных духовных птиц и становится птенцом орла или кокоша или голубя, т. е. чадом Бога, единого в Троице - Отца и Сына и Святого Духа, как сказано: **"верующим нам во имя Его, дал власть быть чадами Божьими"** (Иоан. 1:12). Пресвятая Троица воззрела на человеческое естество, принимавшие крещение в водах Иорданских и отобразилась в нем снабдив его, как птенца, духовными крыльями орла, кокоша и голубя, т. е. умножила в церкви воинствующей учителей, мучеников девственников. Итак, ясно, что каждое лицо Пресвятой Троицы извело из вод Иорданских своих особых духовных птенцов. Бог отец как орел извел из Иордана орлов духовных, т. е. учителей церковных. Святой Кирилл Иерусалимский говорит: "начало мира - вода, начало евангелия - Иордан. От воды воссиял свет дневной, ибо Дух Божий, носившийся сперва "поверх воды", повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет святого Евангелия. Первый Учитель всего мира, Христос - Божья сила и Божья Премудрость, откуда начал Свое учение? Не от вод ли иорданских? **"С того времени, - сказано в Евангелии, - Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь"** (Мф. 4:17). И тотчас за Ним явилось много учителей - это святые апостолы, коих Он посылал на проповедь. Таким образом, воды дали жизнь и птицам естественным (Быт. 1:21), и птицам духовным. Ибо откуда были призваны к апостольскому и учительскому служению Петр и Андрей, Иаков и Иоанн (Мф. 4:18,21)? Разве не от воды? Из рыбаков Господь избрал Себе апостолов. Откуда жена самарянка явилась как проповедница об истинном Мессии в своем городе? Не от воды ли источника Иаковлева (Иоан. 4:6-7). Откуда и прозревший слепец выступил как свидетель чудесной силы Христовой? Не от воды ли Силоамский купели (Иоан. 9:7)? Все это было предуказанием на святое крещение, в котором и исцеляется слепота душевная, и омываются греховные скверны, и церковные учителя получают божественную премудрость. Ибо крещением подается человеку та благодать, при помощи коей он может приобрести великое разумение, отсюда же у наставников веры вырастают духовные крылья, по слову писания: **"поднимут крылья, как орлы, потекут - и не устанут"** (Ис. 40:31).

Бог Сын, как кокош, собирающий под Свои крылья расточенных чад, изводит из воды крещения Своих птенцов - святых мучеников, Сам पहले всех отдавая на раны Свою плоть, крещенную в воде, Сам прежде всего полагая за нас на кресте Свою жизнь, дабы и мы были готовы умереть за Него. Припомним здесь слова апостола: **"мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились"** (Рим. 6:3). Это значит почти то же, как если бы апостол сказал: всякий, крестившийся во Христа, должен за Него умереть, должен **"быть соединен с Ним подобием смерти Его"** (Рим. 6:5). А кто так крестился в смерть Его, как не святые мученики, говорящие: **"за Тебя умерщвляют нас всякий день"** (Пс. 43:23)? Кто другой был так **"соединен с Ним подобием смерти Его"** (Рим. 6:5), на которую Он **"как овца, веден был Он на заклание"** (Ис. 53:7), как не святые мученики, говорящие: **"считают нас за овец,**

обреченных на заклание" (Пс. 43:23). Оттого-то им поется: "проповедавши агнца Божьего, будьте обречены на заклание, как агнцы".³ В смерти его крестились святые сорок девять мучеников, которые, будучи ввергнуты со святым Каллистратом в озеро, "**соединен с Ним подобием смерти Его**"⁴, а также десять тысяч мучеников которые со святым Ромилом в один день были распяты в Армянской пустыне⁵. Да и все святые страстотерпцы, пролившие за Христа кровь свою, приближались "**к подобием смерти Его**", как крестившиеся в смерть Его. Еще в воде крещения своего они были уже предопределены к венцу мученическому. Обыкновенный кокош имеет обычай выбирать в пищу лучшие зерна и, находя таковые, созывает к себе своих птенцов. Приняв за верное, что все добродетели суть пища духовная, всякий должен сознаться, что нет лучшего зерна, или нет высшей добродетели, чем любовь: "**но любовь больше всех**" (1Кор. 13:13), - и именно такая любовь, которая полагает за любимого душу свою: "**Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих**" (Иоан. 15:13). Это зерно любви нашел и указал птенцам Своим духовная кокош - Христос Господь, положив душу Свою за друзей: "**вы, - сказал Он апостолам, - друзья Мои**" (Иоан. 15:14). К этому зерну стекались призванные птенцы - святые мученики и начали, побуждаемые любовью, полагать души свои за Господа, как вещает к Господу одна мученица: "Тебя, жених мой, люблю и за Тебя приму страдания".⁶ Откуда же были призваны эти духовные птенцы к зерну любви? Не от воды ли крещения, в которой они в смерть его крестились? Послушаем святого Анастасия Синаита⁷, который о благоразумном разбойнике, для коего вода истекшая из ребер Христовых стала водою крещения, говорит: "к оным птицам (т. е. к небесным духам) отлетел из животворной воды, истекшей из всех птиц святой разбойник, воспаряя по воздуху в рое птиц вместе с царем - Христом.

Бог Дух Святой, как голубь, изводит из воды крещения своих птенцов - чистых телом И душою голубей, т. е. девственников. Ибо до тех пор, пока естество человеческое в лице Господа Иисуса Христа чрез снисхождение и действие Святого Духа не было соединено с Божеством и омыто иорданскими водами, до тех пор супружество было выше девства, до тех пор о девственной чистоте, соблюдаемой во славу Божью, мало где было известно. "**Рожденное от плоти есть плоть**" (Иоан.3:6)⁸. Тогда плоть одна рождала, дух же оставался бесплодным, почему Бог некогда говорил: "**не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть**" (Быт. 6:3). Когда же человеческое естество сошло на Иордан, и на него сошел Дух Святой, тогда внезапно от Духа родилось в жизнь высшее супручества девство, стремящиеся не к плотскому, а к духовному, по словам Иоанна Богослова: "**рожденное от Духа есть дух**" (Иоан. 3:6). А так как дух имеет честь большую, чем плоть, то и девство, соединяющееся в один дух с Господом стало почетнее, чем плотской супружеский союз. Наше естество, восшедшее в духовный супружеский союз с Христом во Иордане, стало плодоносным и произвело из себя целые девственные лики. И такое духовное супружество не может производить что-либо иное, кроме девства, на что указал еще пророк Захария, сказавши: "**вино - у отроковиц**" (Зах. 9:17). Под девами пророк разумет девственные лики. Дух Святой, по слову пророка, как вино изливается и производит дев, ибо где Дух Святой изливает Свою благодать, там не может не родиться девство. Блаженный Иероним, в своем переводе Священного Писания удачно передает смысл означенного места словами: "вино, производящее дев". В самом деле, то вино благодати Святого Духа излилось некогда на апостолов и упоило их так, что некоторым они представлялись опьяненными вином и сделало их такими девами, что в них не оставалось никакого порока и они стали чисты и целы как голуби. В праздник Сошествия Духа Святого и Церковь поет: "дух спасения созидает чистые апостольские сердца".⁹ Итак ныне, изливается оное вино на воды Иордана, и кто сомневается в том что воды крещения, смешанные с вином Духа Святого, производят девство, согласно со словами пророчества: "вино родящее дев", - и при том таких дев, к которым апостол говорит: "**я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою**" (2Кор. 11:2)? От духовного супручества естества нашего с Богом рождается от Духа девство, которое Дух Святой, изведя из воды крещения, вводит в небесные обитель.

Так каждое Лице Пресвятой Троицы, явившееся на Иордане, из вод крещения своих особенных духовных птенцов и, изведши их, призывает летать на данных им крыльях добродетелей в отверстия небеса.

Во первых, Бог Отец как духовный орел, призывает к полету птенцов Своих - духовных орлов т. е. учителей, как имеющих особенные крылья, о которых Церковь поет: "Бог роздал прилетевшим птенцам, и они вознеслись к небесам".¹⁰ Какие же крылья у тех птенцов? Несомненно, что их кроме других общих всем добродетелей, - два: дело и слово. Тот есть учитель церковный, тот - высокопарящий орел, кто и сам на деле исполняет то, чему учит других на словах. А что крылья духовных орлов действительно есть слово и дело, это ясно показано в книге Иезекииля пророка, который однажды видел четырех животных с четырьмя крыльями каждое, везущих колесницу Божью. Те животные издавали шум своими крыльями: **"И когда они шли, я слышал, - говорит пророк, - шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего** (т. е. всемогущего или, но переводу Симмаха, как гром могущественного Бога), **сильный шум, как бы шум в воинском стане"** (Иез. 1:24). Поистине великий то был голос необычайная песнь! Впрочем, удивителен не столько самый голос, сколько то, откуда исходил этот голос. Голос этот исходил не из гортани, слово выходило не с языка, песнь не из уст, а из крыльев оных животных. Пророк говорит: "я слышал шум крыльев их". Пели они, но не гортанью, славословили Бога, - но не красноречивыми и многоречивыми устами и языком, а теми же крыльями, на которых летали: "я слышал шум крыльев их".

Какая же здесь скрывается тайна? Эта тайна такая: животные, везущие Божью колесницу, означали собою учителей церковных, которые представляют собою сосуды, избранные для того, чтобы распространить имя Божье по всей вселенной, и своим учением увлекают на прямую дорогу, ведущую к небу Церковь Христову, как бы Божью колесницу, в которой находятся многие десятки тысяч верующих душ. Крылья же оных животных, издающие голос и поющие, означают собою дело и слово учителя. Крылья, которые дают возможность летать, указывают на то, что учитель церковный сам прежде должен явить собою образец добродетели, сам прежде должен пред лицом в свою богоугодную жизнь, как бы пернатый, возноситься к небу. Голос же, выходящий из крыльев оных животных означает собою учительное слово; учитель должен издавать такой голос, который был бы сообразен с силою его полета, т. е. должен учить стадо и в тоже время сам обязан жить так, как учит. Ибо такой пользы не приносит голос учителя, когда у него не видно крыльев богоугодной жизни. Только тот учитель возносится прямо к отверстию над Иорданом небу, который летает не на одном крыле слова, но и на другом крыле - добродетельной жизни, который в одно и тоже время учит словом и делом. Не так легко возносятся к небу и учителя и ученика замысловато оставленное слово или сладкогласные уста или громкая гортань, как крылья добрых дел.

Бог Сын, как духовная кокош, призывает летать Своих птенцов - святых мучеников. А крылья добродетели, принадлежащие им одним кроме других общих добродетелей, суть следующие два: вера и исповедание. Об этих мученических крыльях Апостол говорит: **"потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению"** (Рим. 10:10). Непокоримая вера в сердце - одно крыло; дерзновенное исповедание устами имени Христова пред царями и мучителями - крыло другое. Первая духовная птица, влетевшая в рай, благоразумный разбойник, пострадавший с Христом на кресте, взлетел именно на таких крыльях Веры и исповедания. Ибо в то время, когда Господь наш добровольно за нас пострадавший, был всеми покинут, и когда от Него отрекся даже Петр, обещавший умереть с Ним, один разбойник уверовал в Него сердцем и исповедал устами, нарекши его царем и Господом: **"помяни меня, Господи, - сказал он, - когда придешь в царствие свое"**. Как велика была эта вера разбойника, когда во всех учениках Христовых оскудела (Мф. 26:56)! Когда все веровавшие соблазнились о Христе, Он один не соблазнился, но помолился ему с верою, почему и услышал от Него такие слова: **"истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю"** (Лк. 23:42-48). Святой Амвросий так говорит об этом: "в тот час когда рай принял Христа, он принял и разбойника, но эту славу разбойнику даровала одна вера". И так

ясно, что сия птица, т. е. распятый с Христом на кресте мученик, взлетела в рай не на каких-либо иных крыльях, как только верую, исповеданною устами. "Эту славу, - говорит святой Амвросий, - даровала разбойнику одна вера".

Наконец Бог Дух Святой, явившийся в виде голубя, призывает летать и Своих птенцов - девственников, ибо ему свойственно делать человека крылатою птицею, которая бы могла проникать в самые высокие области. Святой Дамаскин поет, призывая духовных голубей, святых девственников летать¹¹. Особые же крылья добродетелей у тех голубей суть: умерщвление плоти и духа. А что умерщвление плоти есть одно из крыл, возносящие человека к небу, о сем святой Амвросий (Медиоланский), толкуя слова Евангелия: "**вы лучше многих птиц**" (Мф. 10:31), говорит так: "плоть, расположенная к исполнению Закона Божьего и совлекшаяся греха, по чистоте чувств уподобляется естеству души и возносится к небу на духовных крыльях". Здесь святой учитель Церкви говорит об уподоблении естеству души, имея в виду умерщвление, которых действительное естество плоти, как бы переходит в естество души, когда худшее подчиняется лучшему и плоть порабощается духу, когда человек освобождается от греха и очищает свои чувства, что не возможно без умерщвления. Умертвивши же свою плоть, человека становится легким и пернатым как птица, и возносится к небу на духовных крыльях. Итак умерщвление тела для девства, воспаряющего к небу, есть первое крыло, ибо желающему соблюдать чистоту прежде всего подобает умертвить свою плоть, на что указывает словами пророка Давида Святой Дух когда обращается ко Христу с такими словами: "**Все одежды Твои, как смирна и алой и касия**" (Пс. 44:9). Здесь толкователи Божественного Писания понимают под смирною - умерщвление страстей, под стактями - смирение, под кассией - веру¹². Эти благоухания исходят от одежд Христа, т. е. от его святой Церкви, от верующих, в которых Он облекся как в одежду, приняв на Себя плоть и вселяясь в тех, кто живет чисто и свято. Итак Дух Святой как бы так говорит: умерщвление страстей, смирение и вера, как драгоценные ароматы, благоухают пред Отцом Твоим от Твоей Церкви, от чистых и девственных людей, которые сохраняют указанные добродетели в своих сердцах как бы в сосудах для сохранения ароматов. Но спросим: для чего Дух Святой, за разные добродетели прославляя Церковь Христову, прежде всего, хвалит ее за умерщвление страстей верующих, поставляя именно на первом месте смирну? По истине для того, чтобы показать, что вслед за подавлением беззаконных вождлений, за прекращением плотского сластолюбия, за умерщвлением тела идут все другие добродетели, как бы за вождем своим. Итак, духовным птенцам Духа Святого, т. е. девственникам, желающим иметь гнездом своим небо, прежде всего, нужно иметь это крыло, т. е. умерщвление плоти.

Второе их крыло - умерщвление духа, которое состоит в том, чтобы не только делом не совершать греха, но и не желать его в духе, не помышлять о нем в уме. Можно быть чистым по телу, но в то же время иметь различные неподобные желания, услаждаясь помыслами о нечистом. Не напрасно апостол увещевает: "**очистим себя от всякой скверны плоти и духа**" (2Кор. 7:1). Эти слова ясно свидетельствуют о том, что существует сугубая скверна - нечистота плоти и нечистота духа. Ибо плоть привыкла проявлять себя - в делах, а дух - в помыслах и расположениях сердца. Напрасно хвалится своею чистотою и упоает достигнуть небесного прославления, то девство, которое хранит нерастленным только тело, душу же, оскверняющуюся помыслами и хотениями, не старается очистить. Ибо как птица не может летать на одном крыле, так и девственник с одною чистотою телесной, без чистоты духовной, не войдет в чертог небесный. Тот же, кто бережно хранит ту и другую чистоту, как голубь, полетит в след Явившегося "в виде голубя".

И так мы слышали, что сделал Бог единый в Трех Лицах, явившийся на водах Иорданских при обновлений мира, - как Он извел из вод крещения духовных птенцов церковных - учителей, мучеников, девственников и призвал их "в раскрытые небеса". Да будет же как от учителей, мучеников и девственников, так и от нас грешных - Отцу и Сыну и Святому Духу, - Явившемуся на Иордане Богу, честь, слава, поклонение и благодарение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя: и Дух в виде голубине, извествоваше словесе тверждение. Явлейся Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Кондак, глас 4:

Явился еси днесь вселенней, и свет Твой Господи знаменася на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси, и явился еси Свет неприступный.

1 1-й ирмос на Крещение Господне.

2 Ср. жит. св. Пелагии под 8-м октября.

3 Из службы заупокойной.

4 Память их - сентября 27-го.

5 Память их - сентября 6-го.

6 Из тропаря мученицам.

7 Святой Анастасий Синаит - один из выдающихся богословов греко-восточной церкви VII столетия.

8 Память его - 23-го апреля.

9 Из канона на Пятидесятницу, песнь 5.

10 Из церк. службы.

11 Воскр. антифон 6-го гласа.

12 Смирна - благовонная смола бальзамного дерева мирры, растущего в Аравии и Эфиопии, Смола эта употреблялась для священного помазания, для благоухания и окуривания, для натирания и намащения тела, особенно же для бальзамирования и помазаны теле умерших. Стакти - тоже ароматическая мазь, употребляемая для лечения болезней. Кассия - тонкая и благовонная кора, облекающая собою древесные ветви. Она употреблялась для составления благовонных мазей и ароматов, а также для врачевства.